

Он был настолько очарован этим зрелищем, что не заметил испуганного писка, но не последующей реакции.

Повинуясь инстинкту, он опустил голову. Медленно, чтобы не напугать его еще больше.

Он открыл рот - не самая лучшая идея, так как в этом случае запаниковавшему подростку открывался прекрасный вид на его клыки.

Он провел языком по гладкой щеке.

Он... он лизал меня! Он, черт возьми, лизнул меня!

Драко не мог поверить в это. Он думал, что пантера вот-вот сорвет его голову с плеч, а она только лизнула... Может, попробовала?

Это сбивало с толку.

Кошка-переросток ткнула носом ему в подбородок, как бы требуя внимания, а может, просто какой-то реакции от него, помимо того, что он сидит, как рыба в воде. Драко не знал, что делать.

С раздражением, или похоже на раздражение, пантера снова лизнула его, пытаясь вывести из ступора.

Он не мог отделаться от мысли, что она струится. Мех казался шелковистым. И что пантера ужасно милая на вид.

Истерическое хихиканье сорвалось с его губ без его разрешения. Его отец был бы потрясен, увидев хихикающего сына, но какого черта? Он все равно умрет, так пусть насладится этим.

Медленно подняв руку, он приблизил ее к своему лицу, а затем, демонстрируя огромную смелость или, может быть, глупость, двинулся к кошачьей морде.

Если ему повезет, он сможет погладить прекрасную пантеру. Он всегда был очарован большими животными и драконами, и на свой пятый день рождения выпросил одного из них. Это научило его никогда не задавать Люциусу глупых и детских вопросов и не знать, как сильно болит круциатус.

Если ему не повезет, то первой под удар попадет рука.

Когда он прикоснулся к макушке пушистой головы и слегка почесал ее, в груди пантеры

раздался довольный мурлыкающий звук.

«Тебе ведь это нравится, правда?» - прошептал он, расслабляя тело и улыбаясь.

Мурлыканье немного усилилось, но затем вернулось в нормальное состояние, возможно, в знак согласия с ним.

Гарри откинулся на спинку стула, склонив голову набок, ожидая, пока тот сядет и, надеюсь, возобновит свои ласки.

Кто бы мог подумать, что это может быть так хорошо?» - подумал он.

Драко сел, настороженно наблюдая за пантерой. «Значит, ты не собираешься меня есть? Так?» - спросил он. Он не ожидал, что в ответ ему раздастся смех.

«Я так и думал. Я же Малфой, никто не посмеет меня съесть», - надменно ответил он, подняв подбородок. На несколько секунд он застыл в позе, а затем фыркнул: «Я действительно ненавижу свою жизнь. Ты уверен, что не хочешь меня съесть?» - снова спросил он с пугающей мольбой.

Гарри расширил глаза. Он не мог быть серьезным, ни за что. Где же тот заносчивый чистокровный, который никогда не сдавался в их соперничестве? Неужели это и есть настоящий Драко? Тот, кто отказался от жизни?

Он потерся носом о плечо и щеку змеи, пытаясь хоть немного успокоить его. Не то чтобы он мог сделать что-то большее в своей форме анимага.

«Спасибо», - сказал блондин, потираясь за пушистым ухом. «Я не хочу умирать по-настоящему», - начал он.

Это привлекло внимание кота, который решил прилечь, осторожно положив голову на ноги мальчика.

«Мне бы не помешал кто-то, с кем можно поговорить и, возможно, посоветоваться». пробормотал он, поглаживая шелковистую шерсть под пальцами. «Но у меня нет никого, кому можно было бы доверить такие разговоры. Может, я расскажу тебе? Ты вряд ли ответишь, и я буду чувствовать себя невероятно глупо, разговаривая с животным, но это лучше, чем срыв из-за стресса, да?»

В ответ он очень мягко прижался головой к его груди, как бы говоря Гарри: «Чего ты ждешь? Выкладывай!»

Драко слегка хихикнул, забавляясь выходкой пантеры. «Ладно, ладно. Я расскажу тебе...»

Драко слегка хихикнул, забавляясь выходкой пантеры. «Ладно, ладно. Я расскажу тебе...»

«Ну, с чего бы начать? Наверное, с самого страшного... Недавно я получил письмо от моей сумасшедшей тети Беллатрисы, подписанной, конечно, как моя мать, поскольку она одна из Пожирателей смерти, сбежавших из Азкабана... Она хотела сообщить мне, что я должен принять Черную метку этим летом... - его голос понизился, а глаза ожесточились, - Я не намерен становиться рабом и падать в ноги этому чудовищу!»

Гарри был удивлен. Он не ожидал, что Драко Малфой, как никто другой, пойдет против Волан-де-Морта. Но это было хорошо, очень хорошо. У него по-прежнему не было ни единого шанса побороться с мальчиком, но, по крайней мере, ему не придется сражаться с ним в бою. Неизвестно, смог бы он причинить ему вред в противном случае.

«Я бы точно сказал не то, что люди себе представляют. Может быть, что-то вроде «Грязнокровка посмела перейти мне дорогу, мой отец узнает об этом!», но не это. Люди просто считают, что я тренирующийся Пожиратель смерти, конечно, мое поведение говорит об этом, но я вынужден так себя вести. Поверьте, Круциатус Люциуса причиняет боль, и мне ее хватит на всю жизнь, если не злить его специально. Ему нужен идеальный чистокровный наследник, ненавидящий маглов? Я играю эту роль... просто.

Но это утомительно, знаете ли. Мои друзья знают немного обо мне настоящем, о тех безопасных частях, которые я могу им показать... но я чувствую себя так, словно кто-то приклеил к моему лицу уродливую маску, и как бы я ни старался, я не могу ее снять».

Сердце волшебника сжалось от боли и одиночества, которые он почувствовал в мягком голосе и увидел в сияющих глазах.

Если бы только ты не ненавидела меня так сильно... Я бы подарил тебе весь мир», - вырвалось из его горла.

«ДА, это отстой. Но моя проблема не в Люциусе и не в маске, которую я вынужден носить сейчас. Проблема в том, как, во имя Салазара, я смогу избежать Черной метки и, возможно, остаться в живых.

Северус, мой крестный, явно хочет, чтобы я отправился к Дамблдору и умолял его защитить меня...»